
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРАЗНАЎСТВА

LITERARY RESEARCH

УДК 8.82.821.111

ФОРМЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РОМАНАХ М. З. ДАНИЛЕВСКОГО И ДЖ. С. ФОЕРА

Т. А. КАШКАН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуются формы интертекстуальности в романах современных американских писателей М. З. Данилевского («Дом листьев») и Дж. С. Фоера («Вот я», «Древо кодов», «Жутко громко и запредельно близко» и «Полная иллюминация»). Выявляются и систематизируются следующие отсылки: аллюзии, реминисценции, заглавия и эпиграфы. Предлагается классификация форм интертекстуальности с точки зрения их отношения к библейскому, литературному, мифологическому, культурно-историческому и лингвистическому прецедентным текстам. Показывается, что М. З. Данилевский чаще обращается к литературным прецедентным текстам, в то время как Дж. С. Фоер – к библейским. Особое внимание уделяется изучению функций аллюзий, реминисценций, заглавий и эпиграфов в исследуемых романах.

Ключевые слова: формы интертекстуальности; аллюзия; реминисценция; заглавие; эпиграф; прецедентный текст; текст-реципиент.

Образец цитирования:

Кашкан ТА. Формы интертекстуальности в романах М. З. Данилевского и Дж. С. Фоера. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2023;2:5–12.

For citation:

Kashkan TA. Forms of intertextuality in the novel of M. Z. Danielewski and J. S. Foer. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2023;2:5–12. Russian.

Автор:

Татьяна Александровна Кашкан – старший преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов факультета социокультурных коммуникаций.

Author:

Tatsiana A. Kashkan, senior lecturer at the department of the English language for natural science faculties, faculty of social and cultural communications.
kashkanbsu@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1940-1827>

ФОРМЫ ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНАСЦІ Ў РАМАНАХ М. З. ДАНИЕЎСКАГА І ДЖ. С. ФОЕРА

Т. А. КАШКАН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуюцца формы інтэртэкстуальнасці ў раманах сучасных амерыканскіх пісьменнікаў М. З. Даниелеўскага («Дом лісця») і Дж. С. Фоера («Вось я», «Дрэва кодаў», «Жудасна гучна і залімітава блізка» і «Поўная ілюмінацыя»). Выяўляюцца і сістэматызуюцца наступныя спасылкі: алюзіі, рэмінісцэнцыі, загаловкі і эпіграфы. Прапанована класіфікацыя форм інтэртэкстуальнасці з пункту гледжання іх дачынення да біблейскага, літаратурнага, міфалагічнага, культурна-гістарычнага і моўнага прэцэдэнтных тэкстаў. Паказваецца, што М. З. Даниелеўскі часцей за ўсё звяртаецца да літаратурных прэцэдэнтных тэкстаў, у той час як Дж. С. Фоер – да біблейскіх. Асаблівая ўвага надаецца вывучэнню функцый алюзій, рэмінісцэнцый, загаловкаў і эпіграфав у даследуемых раманах.

Ключавыя словы: формы інтэртэкстуальнасці; алюзія; рэмінісцэнцыя; заглавак; эпіграф; прэцэдэнтны тэкст; тэкст-рэцыпіент.

FORMS OF INTERTEXTUALITY IN THE NOVEL OF M. Z. DANIELEWSKI AND J. S. FOER

T. A. KASHKAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The forms of intertextuality in the novels of modern American writers M. Z. Danielewski («House of leaves») and J. S. Foer («Here I am», «The tree of codes», «Extremely loud and incredibly close», and «Everything is illuminated») are investigated. The aim of the work is to identify and systematise the following references in the works: allusion, reminiscence, title and epigraph. To do this, the author creates a classification in which these forms are referred to biblical, literary, mythological, cultural and linguistic precedent texts. It is shown that M. Z. Danielewski more often turns to literary precedent texts, while J. S. Foer refers to biblical ones. Special attention is paid to the study of the functions of allusions, reminiscences, titles and epigraphs in the studied novels.

Keywords: forms of intertextuality; allusion; reminiscence; title; epigraph; precedent text; recipient text.

Введение

Материалом исследования послужили романы современных американских писателей М. З. Даниелевского и Дж. С. Фоера, в творчестве которых прослеживается один из главных приемов постмодернистской поэтики – интертекстуальность. Выявлялись только те формы интертекстуальности, которые имеют отношение к американской литературе постмодернизма в целом и рассматриваемым произведениям в частности, а именно аллюзии, реминисценции, заглавия и эпитафии.

На данный момент не существует фундаментальных трудов о творчестве М. З. Даниелевского и Дж. С. Фоера. Все исследования ограничиваются научными работами, в которых тема настоящей статьи освещается через призму других тем.

Авторы немногочисленных публикаций, посвященных творчеству М. З. Даниелевского, анализируют в основном нарративную или гипертекстовую составляющую текстов писателя. Так, Дж. Прессман рассмотрела роман «Дом листьев» с точки зрения влияния на него информационных технологий и заключила, что данное произведение является гипертекстом, подкрепив этот тезис примерами [1]. Вопрос о формах интертекстуальности в романе Дж. Прессман осветила кратко и разобрала лишь несколько аллюзий в контексте сетевого произведения. Между тем М. Б. Н. Хансен проанализировал типографические и цифровые эксперименты М. З. Даниелевского с текстом [2]. В свою очередь, Ш. Треверс уделил внимание жанровой эволюции готической новеллы в американской литературе [3]. По мнению исследователя, в постмодернистских произведениях поджанр готической новеллы о доме с привидениями представлен текстами о доме, в котором обитает нечто. Среди отечественных публикаций стоит отметить работу Ю. В. Шатина [4], в которой раскрывается проблема сюжета и анализируется принцип

децентрации. Помимо этого, Ю. В. Шатин выделил в романе «Дом листьев» шесть кодов и определил организацию текста как ризомную. В статье [5] О. А. Ананьина интерпретировала роман в рамках игровой литературы и установила, что он строится на основе таких приемов, как ремедиация, обратное овеществление экфрасиса и семиотизация.

Работ, посвященных творчеству Дж. С. Фоеера, насчитывается немногим больше. В научных трудах в основном освещаются тема холокоста и события 11 сентября 2001 г. Например, О. Б. Карасик, наряду с произведениями других американских еврейских писателей, проанализировала роман «Полная иллюминация», в частности то, как в нем раскрывается тема холокоста [6]. В статье [7] Э. Сейфер исследовала романы «Полная иллюминация» и «Жутко громко и запредельно близко» с точки зрения синтеза в них комического и трагического начал. Диссертация М. Ф. Карлини посвящена осмыслению событий 11 сентября 2001 г. в творчестве Дж. С. Фоеера и других писателей [8]. В работе [9] Е. М. Волков и А. И. Салов акцентировали внимание на проблематике литературы о событиях 11 сентября 2001 г., а также исследовали трагедию отдельной семьи и личности в этом контексте. В свою очередь, Н. К. Хейлз рассмотрела нарративные стратегии в романе «Древо кодов», изучила особенности визуального, графического оформления книги [10]. Отдельно стоит выделить статью Д. Ю. Шидловской [11], в которой с лингвистической точки зрения анализируются аллюзии в романе «Полная иллюминация» и особенности их перевода на русский язык, а также выявляется множество отсылок к Библии.

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью форм интертекстуальности в прозе М. З. Данилевского и Дж. С. Фоеера как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. В творчестве этих современных представителей американского постмодернизма прослеживаются общие принципы построения текста: использование графических элементов, особое визуальное оформление, применение специфических повествовательных стратегий. В статье продолжается исследование поэтики американских писателей, при этом она является новаторской в контексте рассматриваемой темы. Цели работы состоят в выявлении и систематизации форм интертекстуальности в творчестве М. З. Данилевского и Дж. С. Фоеера, однако анализируются только те из них, которые наиболее полно раскрывают авторский замысел. В задачи работы входит выявление аллюзий, реминисценций, заглавий и эпиграфов, а также установление их функций в тексте. Подобная классификация проводится впервые.

Результаты и их обсуждение

В романах М. З. Данилевского («Дом листьев») и Дж. С. Фоеера («Вот я», «Древо кодов», «Жутко громко и запредельно близко» и «Полная иллюминация») выделяются отсылки к библейским, литературным, мифологическим, культурно-историческим и лингвистическим прецедентным текстам.

Аллюзии на библейские прецедентные тексты. В романе М. З. Данилевского «Дом листьев» присутствует несколько аллюзий на Библию. Так, Карен, которая отказывается принимать то, что размеры дома изнутри и снаружи отличаются, сравнивается с Евой: *A reluctant Eve who prefers tangerines to apples* [12, p. 30] «Упрямая Ева отпихивает яблоко и предпочитает мандарин» [13, с. 30]. Отсылка к библейской истории о том, что Адам съел предложенное Евой яблоко, придает особую тональность тексту-реципиенту, в котором главная героиня отвергает знание [12, p. 30; 13, с. 30]. В романе повествуется о сложном строении лабиринта в доме Нэвидсона и попытках героев установить его физические границы. Аллюзия на Ноев ковчег подчеркивает колоссальный труд, необходимый на прохождение лабиринта, и способствует противопоставлению этого сооружения библейскому судну: *...as to suggest that the anthesis of labyrinth – that which contains work – is Noah's ark – in other words that which contains rest* [12, p. 114] «...чтобы предположить, что лабиринту, в семантике которого заложен труд, противопоставит Ноев ковчег, семантизирующий в себе отдых» [13, с. 126].

В романе Дж. С. Фоеера «Полная иллюминация» также присутствуют отсылки к библейским прецедентным текстам. Согласно Библии, в горящем, но не сгорающем терновом кусте Моисею явился Бог, который призвал его вывести народ Израиля из Египта. Данное интертекстуальное включение, которое выступает в качестве правила из Книги Предшествовавших, служит средством создания иронии в тексте-реципиенте: *The burning bush must not be consumed* [14, p. 201] «Прибегать к помощи неопалимой купины категорически воспрещается» [15, с. 294]. Другая аллюзия на Библию из Книги Предшествовавших искажает смысл библейской истории и привносит в нее ноту иронии. Как известно, имя Каина является нарицательным и олицетворяет завистливого и подлого человека, способного на убийство. Однако Дж. С. Фоеер преподносит убийство Каином брата иначе, поэтому читатель должен знать Библию, чтобы понять суть следующего фрагмента: *But much to his surprise, it was Cain who was caned, Cain who was cursed to labor the earth, Cain who was forced to wear that terrible mark, Cain who, for all of his sad and witty verse, could get laid every night, but didn't know anyone who had read a page of his magnum opus* [14, p. 206] «Но к немалому его изумлению камни полетели в Каина, и на вечное скитанье по земле обречен был Каин, и ужасная эта печать досталась ему, Каину, который благодаря печальной мудрости своих стихов без труда мог снять себе подружку на ночь, но так и не встретил никого, кто самостоятельно прочитал бы хотя бы строчку

из его бесценного опуса» [15, с. 302]. Еще одной аллюзией на библейские прецедентные тексты является отсылка к христианским заповедям, некоторые из них перефразировала Цыганочка: *She was composing a new list of commandments, commandments they could share, that would govern a life together, and not apart. Do not have any other loves before me in your heart. Do not take my name in vain. Do not kill me. Observe me, and keep me holy* [14, р. 233] «Она составляла новый список заповедей – заповедей, которые бы они разделяли, которые вели бы их по жизни вместе, а не врозь. Да не будет иной любви в сердце твоём, кроме как ко мне. Не поминай имени моего всуе. Не убий меня. Следуй за мной и почитай святыней» [15, с. 339]. Отсылка подчеркивает эмоциональное состояние и чувства Цыганочки.

Аллюзии на литературные прецедентные тексты. Роман М. З. Данилевского «Дом листьев» изобилует аллюзиями на литературные прецедентные тексты, в том числе на повесть Дж. Д. Сэлинджера «Выше стропила, плотники!». На это произведение писатель ссылается в комментариях к роману. Использование данного интертекстуального включения показывает отношение героев к Карен как к бездуховной девушке, неспособной любить: *Leslie Buckman blows high the roof beams when she calls Karen Green «a cold bitch, plain and simple»* [12, р. 16] «Лесли Бакман задирает планку – выше, выше стропила, плотники! – обзывая Карен Грин «холодной девкой, примитивной и плоской»» [13, с. 16]. Писатель ссылается также на персонажей рассказа «Рикки-Тикки-Тави» из сборника Дж. Р. Киплинга «Книга джунглей». В командировке Нэвидсон сфотографировал Билли в тот момент, когда упал столб электропередачи: *Tearing in half one of the power cables which descended toward the helpless Billy Reston, spitting sparks, and lashing the air like Nag or Nagaina* [12, р. 37] «Провод оборвался и, рассыпая искры, рассек воздух над беспомощным Билли Рестоном, как Наг или Нагайна» [13, с. 38]. Данное интертекстуальное включение способствует лучшему восприятию описанной ситуации. Кроме того, М. З. Данилевский вводит в текст-реципиент аллюзию на Пьера Менара – героя рассказа Х. Л. Борхеса «Пьер Менар, автор “Дон Кихота”»: *Much later, a yet untried disciple of arms had the rare pleasure of meeting the extraordinary Pierre Menard in a Paris café following the Second World War. Reportedly Menard expounded on his distinct distaste for Madelines but never mentioned the passage (and echo of Don Quixote) he had penned before the war which had subsequently earned him a fair amount of literary fame* [12, р. 42] «Много позже, вскоре после Второй мировой войны, на тот момент безвестный начинающий литератор имел редкое удовольствие повстречать в парижском кафе блистательного Пьера Менара. Рассказывают, что он громко высказывался по поводу своей уже общеизвестной нелюбви к пирожным «мадлен», но ни словом не обмолвился о пассаже (и эхе «Дон Кихота»), который был написан еще до войны и снискал ему литературную славу» [13, с. 42]. Такое интертекстуальное включение выступает средством создания иронии в тексте-реципиенте. Следующая аллюзия прослеживается в том, что один из исследователей письма Нэвидсона, в котором повествуется о суданской девочке Делиле, сравнивает его со старым моряком, а девочку – с альбатросом из поэмы С. Т. Кольриджа «Сказание о старом мореходе» [12, р. 394; 13, с. 423]. Другой ученый проводит сравнение с поэмой Данте «Божественная комедия»: *Delila serves the same role as Beatrice* [12, р. 394] «Делила выступает в роли Беатриче» [13, с. 423]. Эти отсылки помогают понять отношение Нэвидсона к Делиле.

В романе Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» приводятся слова из пьесы У. Шекспира «Трагическая история о Гамлете, принце датском»: *Alas, poor Yorick. I knew him, Horatio; a really funny and excellent guy. I used to ride on his back all the time, and now, it's awful to think about!* [16, р. 143] «Увы, бедный Йорик! Я знал его, Горацио; человек бесконечно остроумный, чудеснейший выдумщик; он тысячу раз носил меня на спине; а теперь как отвратительно мне это себе представить» [17, с. 178]. Спектакль по ней ставится на школьной сцене, а главный герой играет в нем Йорика. В тексте-реципиенте упоминаются персонажи пьесы, но сама она не называется: читателю предстоит самостоятельно узнать величайшую пьесу истории [16, р. 143; 17, с. 178]. Можно предположить, что у Оскара Йорик ассоциируется с погибшим отцом, соответственно, интертекстуальное включение помогает передать эмоциональное состояние мальчика, которое усугубляется тем, что его мама не пришла на спектакль, а бабушка не поздоровалась с ним и не зашла за кулисы.

Реминисценции на библейские прецедентные тексты. В романе М. З. Данилевского «Дом листьев» одна из реминисценций на библейский прецедентный текст связана с описанием дома и исследованием его пространства. Через введение в произведение фрагмента из Евангелия писатель акцентирует внимание на том, кто живет в доме, подчеркивает особую тональность текста-реципиента: *St. John, chapter 14 – where Jesus says: In my Father's house are many rooms: if it were not so, I would have told you I go to prepare a place for you...* [12, р. 121] «Евангелие от Иоанна, глава 14, где Иисус говорит: в доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам...» [13, с. 134]. Следующее интертекстуальное включение способствует разъяснению характера отношений между Нэвидсоном и его братом Томом, которые сравниваются с Исавом и Иаковом: *To adequately analyze the history of Esau and Jacob is to painstakingly exfoliate, layer by layer, the most delicate mille-feuille* [12, р. 247] «Адекватный анализ истории Исава и Иакова подобен кропотливому, слой за слоем, разбору самого наинежнейшего «наполеона»» [13, с. 265]. Отсылка к Библии прослеживается в эпизоде, когда Нэвидсон входит в дом,

и подчеркивает эмоциональную составляющую текста-реципиента: *So they took up Jonah, and cast him forth into the sea: and the sea ceased from her raging. (Jonah 1:15)* [12, p. 406] 'И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей. Иона 1:15' [13, с. 436].

Реминисценции на литературные прецедентные тексты. В одной из глав романа «Дом листьев», в которой повествуется о том, как герои исследовали звуки и эхо в доме, М. З. Данилевский изучает происхождение слова «эхо» и приводит ряд его синонимов, иллюстрируя их примерами из поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» и стихотворения У. Вордсворта «Ода к долгу»: *Milton knew it: «God so commanded, and left that Command / Sole Daughter of his voice». So did Wordsworth: «Stern Daughter of the Voice of God»* [12, p. 44] 'Мильтон знал об этом: «...заповедь сия / Единственной дочерью была / Божественного голоса». Знал и Вордсворт: «Суровая дочь гласа Божия»' [13, с. 44]. Функции этих реминисценций состоят в детализации текста-реципиента и обогащении его новыми смыслами. Отсылая к истории любви Д. Дидро и С. Волан, М. З. Данилевский цитирует письмо французского писателя, адресованное возлюбленной, и сравнивает Карен с Софи: *When Diderot told the teenage Sophie Volland «You all die at fifteen» he could have speaking to Karen Green who at fifteen did die* [12, p. 58] 'Дидро, сказавший совсем юной Софи Волан: «Вы все умираете в пятнадцать», вполне бы мог это повторить для Карен Грин, которая действительно «умерла» в пятнадцать лет' [13, с. 60]. Только эрудированный читатель сможет понять смысл написанного. Функция этого интертекстуального включения заключается в том, чтобы привлечь внимание к жизни Карен. Реминисценция, представленная цитатой из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» на французском языке, используется в ситуации, когда Эдит Скурджи анализирует поведение Карен, а Уолтер Аделтайн не желает «терпеть и выжидать при столкновении с проблемой» [12, p. 34; 13, с. 34]: *Dans le doute, mon cher... abstiens-toi* [12, p. 34] 'В сомнении, мой милый, воздерживайся' [13, с. 35]. Другая отсылка прослеживается в упоминании британского историка и писателя Э. Гиббона, который имел следующую привычку: *...when working on The Decline and Fall of the Roman Empire would go on long walks before sitting down to write* [12, p. 34] '...прежде чем засесть писать «Упадок и падение Римской империи», совершал долгие прогулки' [13, с. 35]. Сравнение Карен с ним помогает лучше понять главную героиню. Кроме того, при описании дома используется отсылка к словам австрийского писателя Г. Броха: *«In the middle of all distance stands this house, therefore be fond of it»* [12, p. 437] '«Среди всего стоит сей дом, так пусть тебе отрадно будет в нем»' [13, с. 469]. Описанный в цитате дом противопоставляется дому в романе М. З. Данилевского, который вселяет ужас, поэтому реминисценция выступает средством создания иронии.

В романах М. З. Данилевского и Дж. С. Фоера упоминаются также произведения Гомера, Сенеки, А. П. Чехова, Ш. П. Бодлера, М. Пруста, И. В. Гёте, Р. М. Рильке, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Дж. Джойса, Д. Тартта, П. Остера и др. Это обогащает тексты-реципиенты дополнительными смыслами.

Реминисценции на мифологические прецедентные тексты. В романе М. З. Данилевского «Дом листьев» герои изучают звуки и отзвуки, которые слышатся им в доме. Исследуя происхождение эха, автор обращается к мифологии: *Echo colours the words with faint traces of sorrow (the Narcissus myth) or accusation (the Pan myth) never present in the original* [12, p. 41] 'Эхо придает словам легкий оттенок печали (миф о Нарциссе) или упрека (миф о Пане), которого нет в изначальном варианте' [13, с. 42]. Данное интертекстуальное включение обеспечивает глубокое понимание текста-реципиента. Кроме того, писатель ссылается на миф о Тесее и Минотавре, в котором повествуется о чудовище с телом человека и головой быка и месте его заточения – лабиринте: *As most school children learn, this monster devoured more than a dozen Athenian youths every few years before Theseus eventually slew it* [12, p. 110] 'Любой школьник знает, что за несколько лет Минотавр успел пожрать больше десяти афинских юношей и девушек, а потом его убил Тесей' [13, с. 120]. Реминисценция подчеркивает эмоциональную составляющую текста-реципиента.

Реминисценции на культурно-исторические прецедентные тексты. В романе М. З. Данилевского «Дом листьев» реминисценции на культурно-исторические прецедентные тексты присутствуют в большем количестве, нежели в других рассматриваемых произведениях. Писатель перечисляет имена архитекторов и названия сооружений [12, p. 120–135; 13 с. 132–154], а также имена фотографов [12, p. 64–66; 13, с. 68–71]. Помимо этого, в произведении упоминаются фараон Аменхет III, Галилео Галилей, Ж. Деррида, А. Эйнштейн, К. Г. Юнг и др. Такие интертекстуальные включения актуализируют глубинное понимание текста-реципиента и акцентируют внимание на культурно-исторических событиях. Следующая реминисценция подчеркивает тональность главы, в которой Холлоуэй сравнивается с Ф. Магелланом: *Like Megallan, Holloway led an expedition into the unknown* [12, p. 136] 'Точно Магеллан, Холлоуэй тоже ведет свою экспедицию в неизвестное' [13, с. 154]. Отсылка к всемирно известной фотографии акцентирует внимание на состоянии Нэвидсона, так как фотография несет «смысл поражения» [12, p. 368; 13, с. 396]: *...a Sudanese child dying of starvation, too weak to move even though a vulture stalks her from behind* [12, p. 368] '...суданская девочка, умирающая от голода и не в силах двигаться, несмотря на то что к ней уже подбирается стервятник' [13, с. 396].

В романе «Полная иллюминация» Дж. С. Фоер ссылается на известных евреев. Он сравнивает главного героя с А. Эйнштейном и Дж. А. Сайнфельдом [14, p. 104; 15, с. 156]. Функция данной реминисценции

заключается в привнесении иронической ноты в текст-реципиент. Оскар Шелл, главный герой романа Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко», упоминает имена известных личностей (С. У. Хокинг, Б. Франклин, В. Дж. Гудолл, В. В. Путин, Ж. Р. Ширак, Г. П. Келли, Л. Д. Бронштейн (Троцкий)), названия архитектурных памятников (Берлинская стена), улиц и районов (Манхэттен, Центральный парк), а также музыкальных произведений (песни «Я морж», «Латая дыру» группы «The Beatles»). Подобные реминисценции служат раскрытию внутреннего мира персонажа.

Реминисценции на лингвистические прецедентные тексты. Реминисценции на лингвистические прецедентные тексты прослеживаются только в двух романах Дж. С. Фоера. В книге «Полная иллюминация» один из главных героев Алексей Перчов неправильно употребляет фразеологизм «кататься как сыр в масле», имея ввиду, что ему некомфортно: *I was not selling like pancakes* [14, p. 113] 'Не катаюсь как сыр в масле' [15, с. 169]. Однако из-за того что он владеет английским языком на низком уровне, такое интертекстуальное включение передает комичность ситуации. В романе «Жутко громко и запредельно близко» реминисценция представлена образными выражениями, которые подчеркивают желание бабушки Оскара владеть английским языком, как «урожденная американка» [16, p. 108; 17, с. 140]: *The bee's knees, the cat's pajamas, horse of a different color, dog-tired* [16, p. 108] 'Мартышкин труд, медвежья услуга, сивый мерин, собачья жизнь' [17, с. 140].

Аллюзии на библейские прецедентные тексты в заглавии. Название романа Дж. С. Фоера «Вот я» представляет собой аллюзию на библейскую историю о том, когда Авраам, согласившись принести в жертву своего сына, трижды повторяет Богу, сыну и ангелу выражение: «Вот я». Аллюзивное включение акцентирует внимание на нелегкой судьбе еврейского народа, в частности на описанной в романе жизни разных поколений семьи Блох.

Аллюзии на литературные прецедентные тексты в заглавии. Название романа М. З. Данилевского «Дом листьев» неявно отсылает к новелле Х. Л. Борхеса «Дом Астерия». В ней, как и в исследуемом произведении, мир представлен лабиринтом, а Минотавра, героя произведения аргентинского писателя, можно соотнести с выжившим Нэвидсоном. Таким образом, автор как бы играет с читателем, так как последнему предстоит распознать данную отсылку только после прочтения романа.

Заглавие романа Дж. С. Фоера «Древо кодов» отсылает к повести Б. Шульца «Улица крокодилов». Если убрать из названия произведения польского писателя несколько букв, то получится название романа Дж. С. Фоера: «*Street of crocodiles*» – «*Tree of codes*».

Аллюзии на культурно-исторические прецедентные тексты в заглавии. Название романа Дж. С. Фоера «Жутко громко и запредельно близко» помогает лучше понять историю главных героев и проникнуться ей. Аллюзия отсылает к разным временным промежуткам: первый пласт составляют события из жизни главного героя и его семьи, которые происходят в XXI в., а второй – события периода Второй мировой войны. Боль, которую Оскар испытывает от потери отца, и страдания, которые бабушка и дедушка мальчика пронесли через всю жизнь, одинаковы по своей силе и актуальности. Они объединяют прошлое и настоящее, предыдущее и нынешнее поколения. Данное интертекстуальное включение является связующим звеном в восстановлении культурно-исторической памяти.

Аллюзии на лингвистические прецедентные тексты в заглавии. Название романа Дж. С. Фоера «Полная иллюминация» привносит ноту иронии в текст-реципиент. Из-за плохого владения английским языком Алекс Перчов употребляет слово «иллюминация» в неправильном значении. Соответственно, под выражением «полная иллюминация» подразумевается абсолютное понимание всего произошедшего в произведении, в том числе осознание героями себя и своего внутреннего мира.

Следует отметить, что в настоящей статье эпиграфы рассматриваются только в романе М. З. Данилевского «Дом листьев», так как в остальных произведениях они отсутствуют. Большинство эпиграфов отсылают к несуществующим прецедентным текстам, поэтому целесообразно привести примеры тех форм интертекстуальности, которые имеют наиболее важное значение для раскрытия художественного замысла писателя.

Эпиграф из библейского прецедентного текста. Единственный эпиграф из Библии отсылает к словам Моисея и отражает частный характер описываемой проблемы о том, почему именно Нэвидсон столкнулся с ужасами в доме: *Who am that I should go to Pharaoh and free the Israelites from Egypt? Exodus 3:11* [12, p. 19] 'Кто я, чтобы идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? Исход 3:11' [13, с. 19].

Эпиграфы из литературных прецедентных текстов. Одно из подобных интертекстуальных включений является цитатой из книги М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей»: *The labours of men of genius, however erroneously directed, scarcely ever fail in ultimately tiring to the solid advantage of mankind* [12, p. 8] 'Труд гениев, даже ложно направленный, почти всегда в конечном итоге служит на благо человечества' [13, с. 8]. Он раскрывает основную идею главы, в которой писатель рассказывает о том, что изначально цель Нэвидсона была иной, он хотел снять фильм, однако никто не мог предположить, к чему приведет его труд: *...of how Karen and I bought a small house in the country and moved into it with children* [12, p. 8] '...о том, как мы с Карен покупаем маленький загородный дом и переезжаем туда с детьми' [13, с. 9].

В качестве эпиграфа к одной из глав М. З. Данилевский использует фрагмент из рассказа Джека Лондона «Развести костер»: *But all this – the mysterious, far-reaching hair-line trail, the absence of sun from the sky, the tremendous cold, and the strangeness and weirdness of it all made no impression on the man. It was not because he was long used to it. He was a newcomer in the land, a chechaquo, and this was his first winter. The trouble with him was that he was without imagination* [12, p. 80] 'Но все это – таинственная, уходящая в бесконечную даль снежная тропа, чистое небо без солнца, трескучий мороз, необычайный и зловеющий колорит пейзажа – не пугало человека. Не потому, что он к этому привык. Он был чечак, новичок в этой стране, и проводил здесь первую зиму. Просто он, на свою беду, не обладал воображением' [13, с. 86]. В данной главе повествуется об участниках экспедиции, о том, что каждый из них принимает участие «в расследовании таинственной загадки» [12, p. 81; 13, с. 87], но не осознает, с чем им придется столкнуться. Эпиграф служит созданию представления о специфике изображения характеров героев и их действий.

Отрывок из стихотворения Ш. П. Бодлера «На картину “Тассо в темнице” Эжена Делакруа» готовит читателя к содержанию главы, в которой Нэвидсон уходит в лабиринт сражаться с тем, что обитает в его доме: *The poet, sick, and with his chest half bare / Tramples a manuscript in his dark stall, / Gazing with terror at the yawning stair / Down which his spirit finally must fall* [12, p. 246] 'Поэт в тюрьме, больной, небритый, изможденный, / Топча ногой листки поэмы нерожденной, / Следит в отчаянье, как в бездну, вся дрожа, / По страшной лестнице скользит его душа' [13, с. 264]. Следующий эпиграф, представленный фрагментом из стихотворения Х. Л. Борхеса «Другой тигр», отражает содержание одной из глав и придает ей экспрессивность: *Alarga en la pradera una pausada / sombra, pero ya el hecho de nombrarlo / y de conjeturar su circunstancia / lo hace ficcion del arte y no criatura / viviente de las que andan por la tierra* [12, p. 313] 'Когда пересекает луг широкий, / как тень, скользя, но стоит помянуть / его или представить полную картину, / явится тигр словом порожденным, / а не живым созданием из плоти' [13, с. 333]. Писатель сравнивает тигра с неким существом, которое живет в доме Нэвидсона.

Цитата из книги З. Фрейда «Толкование сновидений» готовит читателя к содержанию главы, в которой повествуется о расшифровке короткометражного фильма «Экспедиция № 4», созданного Карен: *With his night-caps and the tatters of his dressing-gon he patches up the gaps in the structure of the universe* [12, p. 353] 'Своими ночными колпаками и лохмотьями пижамы он латает дыры в структуре вселенной' [13, с. 377]. Отрывок из стихотворения Р. М. Рильке «Вход» также акцентирует внимание на содержании одной из глав: *Whoever you are, go ut into the evening, / leaving your room, of which you know each bit; / your house is the last before infinite, / whoever you are* [12, p. 384] 'Кто б ни был ты: из стен, где все знакомо, / уйди на зов вечерней темноты / в пространство за порогом дома: / кто б ни был ты' [13, с. 412]. Следующий эпиграф является отрывком из поэмы «Эпос о Гильгамеше»: *Let you be stripped of your purple dyes, for I too once in the wilderness with my wife had all the treasure I wished* [12, p. 347] 'Пусть лишишься ты своего пурпура за то, что когда-то в степи я познал с женой все, чего мог желать' [13, с. 369]. В этой главе повествуется о детстве Карен, характере ее отношений с Уиллом и мимолетных любовных связях. Данная форма интертекстуальности интригует и настраивает читателя на дальнейшее прочтение главы.

Эпиграфы из культурно-исторических прецедентных текстов. Слова из песни «День из жизни» группы «The Beatles» акцентируют внимание на содержании главы, в которой описывается история создания фильма: *I saw a film today, oh boy...* [12, p. 3] 'О боже, я тут видел фильм...' [13, с. 3]. Эпиграф к другой главе представляет собой высказывание А. Эйнштейна: *When mathematical propositions refer to reality they are not certain when they are certain, they do not refer to reality* [12, p. 370] 'Если теоремы математики прилагаются к отражению реального мира, они не точны; они точны до тех пор, пока не ссылаются на действительность' [13, с. 398]. В ней дом Нэвидсона исследуется с точки зрения того, как он «относится к самому себе» [12, p. 370; 13, с. 398], так как до определенного времени рассматривалось только его воздействие на людей. Данное интертекстуальное включение помогает распознать замысел автора, в соответствии с которым дом демонстрирует лишь маленькую часть того ужаса, каким он является в действительности.

Заключение

Представленная в настоящей статье классификация позволяет выявить и систематизировать формы интертекстуальности в романах американских писателей М. З. Данилевского и Дж. С. Фоера. В романе «Дом листьев» М. З. Данилевский в основном обращается к литературным источникам, что в некотором роде может быть объяснено его образованием, а также авторским замыслом. В свою очередь, Дж. С. Фоер чаще всего обращается к Библии, что обусловлено его еврейским происхождением и стремлением акцентировать внимание на проблеме антисемитизма. Данная тема прослеживается в каждом его романе.

Исходя из проведенного анализа, такие интертекстуальные включения, как аллюзии, реминисценции, заглавия и эпиграфы, вводят дополнительные смыслы в произведения, создают неповторимую многогранность романов, а также помогают реконструировать в них заложенные смыслы.

Библиографические ссылки

1. Pressman J. House of leaves: reading the networked novel. *Studies in American Fiction*. 2006;34(1):107–128. DOI: 10.1353/saf.2006.0015.
2. Hansen MBN. The digital topography of Mark Z. Danielewski's «House of leaves». *Contemporary Literature*. 2004;45(4):597–636. DOI: 10.1353/CLI.2005.0004.
3. Travers S. Empty constructs: the postmodern haunted house in Mark Z. Danielewski's «House of leaves». *Irish Association for American Studies*. 2018;7:65–76.
4. Шатин ЮВ. Сюжетная машина как аннигилятор смысла («Дом листьев» М. З. Данилевского). *Сибирский филологический журнал*. 2018;2:127–133. DOI: 10.17223/18137083/63/11.
5. Ананьина ОА. Самоинтерпретирующая книга: роман М. Данилевски «Дом листьев». *Практики и интерпретации*. 2017;2(3):51–66. DOI: 10.23683/2415-8852-2017-3-51-66.
6. Карасик ОБ. *Эволюция творчества американских еврейских писателей второй половины XX – начала XXI века* [диссертация]. Казань: Казанский федеральный университет; 2015. 444 с.
7. Safer E. Illuminating the ineffable: Jonathan Safran Foer's novels. *Studies in American Jewish Literature*. 2006;25:112–132.
8. Carlini MF. *The «Ruins of the future»: counter-narratives to terrorism in the 9/11 literature of Don DeLillo, Jonathan Safran Foer, and Ian McEwan* [dissertation]. Boston: University of Tennessee; 2009. 90 p.
9. Волков ЕМ, Салов АИ. Литература 9/11 о трагедиях индивидуальности и семьи: универсальность и новаторство романа Дж. С. Фора «Жутко громко и запредельно близко». *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013;2:145–149.
10. Hayles NK. Combining close and distant reading: Jonathan Safran Foer's «Tree of codes» and the aesthetic of bookishness. *Publications of the Modern Language Association of America*. 2013;128(1):226–231. DOI: 10.2307/23489282.
11. Шидловская ДЮ. Особенности перевода аллюзий в романе Джонатана Сафрана Фора «Полная иллюминация». *Русский лингвистический бюллетень*. 2019;2:15–18. DOI: 10.18454/RULB.2019.18.2.2.
12. Danielewski MZ. *House of leaves*. New York: Pantheon Books; 2000. 708 p.
13. Данилевский МЗ. *Дом листьев*. Быков Д, Логинова А, Леонович М, переводчики. Екатеринбург: Гонзо; 2019. 748 с.
14. Foer JS. *Everything is illuminated*. New York: Houghton Mifflin Harcourt; 2002. 276 p.
15. Фокер ДжС. *Полная иллюминация*. Арканов В, переводчик. Москва: Эксмо; 2014. 398 с.
16. Foer JS. *Extremely loud and incredibly close*. New York: Houghton Mifflin Harcourt; 2006. 416 p.
17. Фокер ДжС. *Жутко громко и запредельно близко*. Арканов В, переводчик. Москва: Эксмо; 2018. 416 с.

References

1. Pressman J. House of leaves: reading the networked novel. *Studies in American Fiction*. 2006;34(1):107–128. DOI: 10.1353/saf.2006.0015.
2. Hansen MBN. The digital topography of Mark Z. Danielewski's «House of leaves». *Contemporary Literature*. 2004;45(4):597–636. DOI: 10.1353/CLI.2005.0004.
3. Travers S. Empty constructs: the postmodern haunted house in Mark Z. Danielewski's «House of leaves». *Irish Association for American Studies*. 2018;7:65–76.
4. Shatin YuV. The plot machine as an annihilator of sense («House of Leaves» by Mark Z. Danielewski). *Siberian Journal of Philology*. 2018;2:127–133. Russian. DOI: 10.17223/18137083/63/11.
5. Ananyina OA. The self-interpreting book: «House of leaves» by M. Danielewski. *Practices & Interpretations*. 2017;2(3):51–66. Russian. DOI: 10.23683/2415-8852-2017-3-51-66.
6. Karasik OB. *Evolutsiya tvorchestva amerikanskikh evreiskikh pisatelei vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka* [The evolution of the work of American Jewish writers in the second half of the 20th – early 21st century] [dissertation]. Kazan: Kazan Federal University; 2015. 444 p. Russian.
7. Safer E. Illuminating the ineffable: Jonathan Safran Foer's novels. *Studies in American Jewish Literature*. 2006;25:112–132.
8. Carlini MF. *The «Ruins of the future»: counter-narratives to terrorism in the 9/11 literature of Don DeLillo, Jonathan Safran Foer, and Ian McEwan* [dissertation]. Boston: University of Tennessee; 2009. 90 p.
9. Volkov EM, Salov AI. The literature of 9/11 about the individual and family tragedies: universalism and innovation of the novel «Extremely loud and incredibly close» by Jonathan Safran Foer. *Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Science*. 2013;2:145–149. Russian.
10. Hayles NK. Combining close and distant reading: Jonathan Safran Foer's «Tree of codes» and the aesthetic of bookishness. *Publications of the Modern Language Association of America*. 2013;128(1):226–231. DOI: 10.2307/23489282.
11. Shidlovskaya DU. Translation of allusions in Jonathan Safran Foer's novel «Everything is illuminated». *Russian Linguistic Bulletin*. 2019;2:15–18. Russian. DOI: 10.18454/RULB.2019.18.2.2.
12. Danielewski MZ. *House of leaves*. New York: Pantheon Books; 2000. 708 p.
13. Danielewski MZ. *Dom list'ev* [House of leaves]. Bykov D, Loginova A, Leonovich M, translators. Yekaterinburg: Gonzo; 2019. 748 p. Russian.
14. Foer JS. *Everything is illuminated*. New York: Houghton Mifflin Harcourt; 2002. 276 p.
15. Foer JS. *Polnaya illyuminatsiya* [Everything is illuminated]. Arkanov V, translator. Moscow: Eksmo; 2014. 398 p. Russian.
16. Foer JS. *Extremely loud and incredibly close*. New York: Houghton Mifflin Harcourt; 2006. 416 p.
17. Foer JS. *Zhutko gromko i zapredel'no blizko* [Extremely loud and incredibly close]. Arkanov V, translator. Moscow: Eksmo; 2018. 416 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.01.2023.
Received by editorial board 19.01.2023.